

Цинь И все еще был в замешательстве, путь Дао не был простым, Сюй Чанцин говорил в ясной и поверхностной манере, но это было трудно понять. "Старший брат, за эти пятьдесят лет ты спокойно сидишь в цветочном саду, культивируя свое сердце и возвращая цветы, твой дух счастлив и спокоен, но, в конце концов, тебе не хватает изысканности красной пыли". "Этот путь, ты должен попасть внутрь, чтобы выбраться!" Сюй Чанцин сказал мягким голосом. С мыслью в голове Цинь И вспоминал смену эмоций, когда только что столкнулся с Чонглоу, и не мог не иметь понимания. Наруто, в мире Пиратов, он слишком быстро поднял уровень своей власти. Такая сила, при помещении в бессмертный меч, даже талантливому ученику пришлось бы потратить десять-двадцать лет, чтобы достичь его. Но как долго он был полон этого? Чрезвычайно высокая скорость культивирования вызвала его силы, чтобы быть несовместимы с его душевным состоянием в реальности, а также породили внутреннюю гордость, доминирование и самоуважение за пределы своего уровня силы. Лицом к Чонглоу, его разум удивительно не изменился ни на минуту, что породило гнев и обиду, которые последовали за ним. Если бы его царство было выше, он бы никогда не отправился на поиски Чонглоу только сейчас, и даже найдя его, он бы не возмущался другой стороной за свое высокомерное отношение. В конце концов, царства все еще было недостаточно. В этот момент Цинь И чувствовал себя благодарным за то, что вошел в этот мир. Если бы его разум не был достаточно сильным, то кем бы он стал? И он бы сорвался с рельсов? На этом пути, становясь сильнее, он уже обратил пристальное внимание на совершенствование своего ума, но все равно было трудно избежать враждебности, вызванной его растущей властью. "Фу!" Выдыхая дыхание мутного воздуха, Цинь И вдруг понял смысл слов этого старшего брата Сектского Мастера перед ним. Самым важным в культивировании дао было сохранять спокойствие духа, охранять свое тело и улучшать ци, и только тогда, когда существовала рациональность, можно было видеть сквозь все на свете и держать свой разум свободным от грязи, прежде чем можно было бы процветать. "Разум, как чистое зеркало, взмахивает им время от времени." Слова Сюй Чанцина снова пришли, заставив Цинь И кивнуть головой. В этот момент он ясно понимал, что приход в этот мир должен был не только завершить рост его силы, но и сделать его сердце прозрачным и ясным для просветления. "Старший брат понимает". Цинь И сказал глубоким голосом. "Твой талант, твоё просветление выше нас со старшим братом. Даже Башня Уважения Демонов признает тебя, но не трать такое преимущество, более того, не рожай из-за этого гордое и высокомерное демоническое сердце, а храни долгое и благоговейное сердце и иди вперед с преданностью". "Однажды ты сможешь подняться на Великий Дао и подняться на бессмертие". Сюй Чанцин преподавал серьезно. Цинь И естественно понимал и продолжал кивать головой. Только стоя перед Дао, вы можете знать, как могущественна другая сторона, без почитания и без смирения, вам суждено быть измельченными. Чуть позже Цинь И отступил и ушел, внимательно приняв к сведению то, что сказал Сюй Чанцин. Он обнаружил, что слова этого Сектового Мастера, хотя они и звучали поверхностно, были интригующими, когда тщательно размышляли. После этого он направился на террасу "Меч Ци" и сел на колени на краю облачной бездны горы, оставив свои злые помыслы. Родной талант Цинь И был действительно сильным, и его характер был также хорош, хорош в подведении итогов, принятии советов, и широкий кругозор. Это было главной причиной, по которой его почитали все чиновники, народ, в Циньском королевстве. Внимательно подумав о том, что сказал Сюй Чанцин, он смог это сделать. "Чонглоу". Сцена, которая происходила раньше, снова вспомнилась в его памяти, но в этот момент в сердце Цинь И был только покой. Не было ни гнева, ни обиды, ни ненависти, он был похож на постороннего человека, который смотрел фильм и даже мог начать комментировать все это. Спустя полдня Цинь И выдохнул грязное дыхание, и на его лице появилась безмятежная улыбка. "После техники императорского меча, техники меча Шу Шань, есть также техника десяти тысяч мечей, небесный меч, бог меча и так далее!" Цинь И был исключительно заинтересован в этих техниках меча Шу Шань. Он начал практиковать эти навыки шуйского меча, и когда его уровень возделывания достиг

шестого уровня, он уже был достаточно квалифицирован, чтобы отрабатывать большую часть умений. После этого дня фигура Цинь И часто появлялась на террасе меча Ци, ежедневно глотая облака и туман, длинный меч над коленями, превращая меч Ци в сотню и тысячу с одним. Пятнадцать дней спустя, благодаря Королевской Мечевой Технике и Технике Десять Тысячи Мечей, Цинь И уже смог выслать меч қі по желанию, даже без помощи длинного слова в руке, он смог выслать ногу меча қі из своих мечных пальцев, настолько мощного, что его можно было взять в воздух. Месяц спустя Цинь И встал на колени на краю Платформы Меча Ци, его глаза были закрыты, а перед ним находилось десятитысячное море облаков, и облака были настолько густыми, что казалось, что это сказочная страна. В этот день сюда ступил мужчина с красивыми зелеными бровями, за ним с уважением в глазах следовал Доку Юйун. "Старший брат Цзян Цин, Докку очень благодарен за то, что вы смогли научить меня искусству игры на мечях". Докку Ю Юн мягко сказал с благоговением на лице. "Старшему Докку не нужно быть вежливым, ты красивый член молодого поколения моей горы Шу, мой долг как старшего брата - обучать тебя". Цзян Цин улыбнулся с улыбкой на лице. Он был пухлым и красивым, с видом дракона и феникса среди мужчин, и он заставлял людей чувствовать себя комфортно, глядя на него. Как раз тогда, Докку Юйун внезапно увидел Цинь И на сцене "Меч Ци". "Дядя Тайцзи Чан И". "Тайшифу"? Это он?" Цзян Цин замёрз. В эти дни он время от времени бывал здесь, чтобы оттачивать свое мастерство владения мечом, и тем более, он видел этого дядюшку Тай Ших каждый раз, когда приезжал, чье усердие и трудолюбие превзошли большинство учеников в его сознании. "Неплохо, талант старшего дяди Чан И очень потрясающий". Докку Ююн кивнул и сказал. Между этими двумя разговорами внезапно вырвался шокирующий замысел меча из-под тела Цинь И. С несравненно господствующей аурой, этот меч замысел внезапно взмахнул и устремился в высокое небо, как будто это был меч царя, сидящего на троне, который должен был сдерживать все и заставить богов бояться при первом же ударе. "Какой сильный замысел меча!" Цзян Цин был удивлен, а ученики Доку Юйюня даже заключили контракт. Он знал, что этот великий старший дядя на самом деле недолго возделывал землю, но иметь возможность за короткий промежуток времени сварить этот сильный меч было по-настоящему интуитивно. Мечевая техника заключалась в использовании своего сердца для управления мечом и своего қі для управления мечом, и эта техника на самом деле не была сложной, и с усердной практикой, можно было бы быстро освоить его. Одной из самых важных вещей был этот замысел меча. Мечное намерение было уникальным намерением, достигнутым человеком, его собственной волей, слиянием его сущности и слиянием дао меча. По сравнению с культивированием, уточнением Ци, меч намерение тогда символизирует мощное нападение, которое должно быть освоено мечом бессмертного. www.uukanshu.com Меч методы приходят только с мечом намерение, так что можно по-настоящему посмотреть вне поля зрения и прорваться сквозь все. Обычному человеку было трудно культивировать без двадцати или тридцати лет, чтобы родить такой меч. Однако их шокировало то, что Цинь И явно культивировался только в течение короткого периода времени. "Несмотря на то, что эта сумма все еще невелика, этот замысел меча наполнен огромной королевской аурой, что этот великий старший дядя делал до этого?" Цзян Цин хрипло сказал. Докку Ююн дрожал ртом и не говорил. Он становился все более и более невежественным с этим великим старшим дядей. Только тогда, вокруг тела Цинь И, под мечом намерения, сто мечей Ци внезапно всплыли, и после вспышки, они превратились в круглые диски с мечами и завис на его жилете. "Вперед!" Цинь И слегка закричал, и сотни стеблей мечей Ци мгновенно устремились к морю облаков перед ним, и большая площадь облаков и тумана мгновенно сгорела... "Он даже изменил свою десятитысячную мечную технику?!" Цзян Цин сказал с недоверчивостью.